

— Тише.

Сначала Лин Линь призвал Му Юнь к порядку, не дав ей устроить скандал, а затем продолжил:

— Му Юнь всегда слушается братика, правда? Значит, всё, что я тебе скажу, ты выполнишь, да? И всё, о чём я попрошу, ты сделаешь, правда? Лин Линь не замечал, что его слова в сочетании с бегающим взглядом делали его очень похожим на подозрительного типа.

— Угу! Конечно! Братик хороший, я буду слушаться. Братик, ты хочешь что-то мне сказать? Или просишь о чём-то?

Ну надо же, какая умница, вежливая девочка!

— Да, братик хочет сказать...

Лин Линь тихо рассказал ей, что нужно делать, а затем, успокоившись, подвёл итог:

— В общем, Му Юнь, запомни: нельзя рассказывать другим о том, что происходит между братиком и тем дядей, понятно?

— Угу, поняла. Нельзя говорить другим, что братик любит дядю, а дядя любит братика. И если я увижу что-то странное между братиком и дядей, тоже нельзя говорить...

— Стоп-стоп-стоп...

Лин Линь слушал, как Му Юнь резюмирует даже лучше него, и думал: «Разве можно так серьёзно всё повторять?!» К тому же он говорил «нравится», нравится! Не «любит»!

— Запомни только одно: ни о чём, что касается братика и того дяди, нельзя говорить третьим лицам. Поняла?

— О, поняла.

Лин Линь не ожидал, что общение с ребёнком отнимает так много мозговых клеток. Винить некого, на самом деле он мог бы не вмешиваться, но из-за своей неуверенности влез, вот и получил результат. На самом деле их разговор можно было уложить в две фразы.

Первая фраза, Лин Линь: «Му Юнь, ни о чём, что происходит между мной и дядей, ни сейчас, ни потом, никому не говори».

Вторая фраза, Му Юнь: «О, поняла».

Просто и ясно!

Поэтому иногда, если ты всё усложняешь, оно действительно становится сложным.

— Линь? Му Юнь?

Кто-то их позвал.

— Мы здесь...

Му Юнь опередила Лин Линя, выбежала вперёд и ответила.

— Ого, можно поесть!

Как только Му Юнь вышла, она увидела на столе в гостиной три блюда с жареным. Одного вида было достаточно, чтобы почувствовать аромат.

— Братик, братик, иди скорей!

Му Юнь смотрела на еду, у неё текли слюнки, но она не забыла позвать и Лин Линя.

Лин Линь вышел как раз вовремя, чтобы увидеть Мин Чжэня, который, весь в поту, нёс большую супницу.

— Ты приготовил?

Лин Линь немного сомневался.

Мин Чжэнь улыбнулся, не отвечая, поставил супницу в центр стола, зачерпнул половником и протянул Лин Линю тарелку:

— Проголодался? Попробуй, вкусно ли.

Лин Линь принял тарелку, сделал небольшой глоток. Неплохо! Есть потенциал стать шеф-поваром! Он как раз не умел готовить, неужели теперь этот мужчина полностью возьмёт на себя готовку?

Пока Лин Линь пил суп, он представлял, как Мин Чжэнь, при своих ста девяноста двух сантиметрах роста, squeezes into the kitchen, повязав фартук...

— Пуфффф!

Лин Линь не выдержал и рассмеялся, а капля супа хитро вырвалась из уголка рта.

— О чём смеёшься? Осторожнее, не обожгись.

Мин Чжэнь нежно провёл большим пальцем по углу рта Лин Линя, стирая убежавшую каплю.

Лин Линь не заметил ничего странного, продолжая смеяться:

— Я представил, как ты в фартуке суетишься на кухне... Должно быть, это выглядит очень смешно...

— Кхм!

Линь Ючжи больше не мог это выносить. Неужели эти двое не могут вести себя скромнее?!

Лин Линь опомнился и умер от стыда, но к счастью, в этот момент вовремя вылез этот маленький ублюдок Му Юнь.

— Братик, вкусно?

Му Юнь смотрела на Лин Линя, глаза сияли.

— Э... Очень вкусно. На-ка, я тебе тоже налью тарелочку.

Лин Линь заставил себя не смотреть на лица окружающих, механически налил суп Му Юнь, а

потом ещё по тарелке дедушке Линь Ючжи и старику Цинь Юнь.

Простите его за невежливость, он не хотел начинать есть первым! С детства мама учила его домашнему правилу: можно есть, когда все старшие сядут за стол. Он сейчас действительно не нарочно, просто ужин приготовил этот мужчина, и он немного заволновался, а потом получилось так...

Мин Чжэнь честно тренировался, не краснея и не учащая пульс, выдержал взгляд окружающих, а затем с лёгкой улыбкой, словно ветерок, сказал всем:

— Не стойте, проходите, кушайте вместе.

Ма Цзиньцян, Цянь Бао, Цзян Тао, Го Цзыхао — все они, как раньше, так и сейчас, были его подчинёнными. Они много слышали о репутации Мин Чжэня по прозвищу «Третий молодой хозяин» и относились к нему с долей страха. То, что сам босс решил стряпать на кухне, было уже шоком, а теперь им ещё и предстояло это съесть...

Они сглотнули слюну. Очень хотелось есть! Необычайно хотелось!

Мин Чжэнь не стал обращать внимания на мысли этих четвёрки, просто бросил фразу:

— Если не будете есть, всё исчезнет...

Услышав «если не будете есть, исчезнет», четверо тут же кинулись искать места и захватывать еду. В этот момент, даже если бы они не были голодны, они бы ели. Это же еда, приготовленная легендарным холоднокровным и бессердечным Третьим молодым хозяином! Такой случай может не повториться!

Все с жаром принялись за еду, а потом разошлись по своим делам.

Зомби во дворе и вокруг были полностью уничтожены, в радиусе одного ли вокруг почти не осталось следов зомби, они наконец-то могли отдохнуть.

Лин Линь нёс еду, которую Мин Чжэнь специально оставил на кухне, хозяйке дома Ли Хунмэй и Го Юю. Только что он звал их есть вместе, но оба отказались. Лин Линь не стал настаивать, зная, что это бесполезно. В такое время у них действительно не было настроения есть, это нормально.

Лин Линь поручил Ма Цзиньцяну и Му Юнь, большому и маленькому помощникам, поработать на него. Он попросил их использовать духовную силу, чтобы снова проверить окружение в радиусе одного ли, и только после того, как он трижды убедился, что опасности действительно нет, он объявил отдых.

— Братик, я так устала.

Му Юнь по указанию Лин Линя убрала духовную силу. Ей было так утомительно! Она лежала на диване и не хотела двигаться, хмуря брови и капризная перед Лин Линем.

Лин Линь знал, что Му Юнь впервые использовала показанный им метод с максимальным выходом духовной силы, и она действительно устала. Когда он сам впервые использовал этот метод, он тоже чувствовал усталость. Но его духовная сила отличалась от силы одарённых, она была как бы врождённой, частью его тела, поэтому он не чувствовал сильной усталости. Особенно после модификации тела он вообще перестал чувствовать её.

Сев рядом с Му Юнь, Лин Линь взял её на руки и сказал:

— Му Юнь, ты запомнила всё, что я тебе показал? Если будет время, можешь часто пробовать, тренируйся, и в следующий раз так уставать не будешь.

— Угу, запомнила, братик. И ещё нельзя, чтобы другие узнали, правда?

Только что Лин Линь выбрал время, когда все пошли отдыхать, чтобы она занялась этим делом, значит, он не хотел, чтобы об этом знало слишком много людей. Эти слова он уже говорил ей раньше, но тогда она не восприняла их всерьёз. Теперь, видя, как осторожен Лин Линь, она решила спросить ещё раз.

— Да, ведь я же тебе говорил, что нельзя давать никому знать, кроме меня и тех немногих, кого я назвал. В этот раз ты обязательно запомни, ладно? Я делаю это ради твоего блага.

— Запомнила, братик. Я знаю, что ты для меня стараешься, это я бестолковая и постоянно заставляю тебя волноваться.

Лин Линь ещё раз в душе восхитился тем, какая разумная и умная Му Юнь. Должно быть, её родители были достойными людьми, и он очень сочувствовал их судьбе.

Мин Чжэнь издали увидел двоих, разговаривающих на диване. В этот раз он не стал ревновать по пустякам, подошёл, забрал Му Юнь из рук Лин Линя к себе и сказал Лин Линю:

— Я буду дежурить, а ты отведи Му Юнь отдыхать.

— Мы же договаривались, что я в первую смену? Иди отдыхай, я сам справлюсь.

Лин Линь знал, что Мин Чжэнь жалеет его, заставляя ночевать, и специально пришёл подменить. Но глядя на уставшее лицо мужчины, как он мог согласиться? Нельзя пользоваться тем, что человек тобой дорожит, чтобы творить всё, что вздумается.

— Я как раз во вторую смену. Ты иди отдыхай, я постою за обе смены.

Мин Чжэнь одной рукой держал Му Юнь, другой потянул Лин Линя с дивана, не давая ему возможности возразить, и повёл в гостевую комнату на первом этаже.

<http://bllate.org/book/16612/1519580>